

Перед глазами Клейна появилось множество духовных нитей, которые тянулись от каждого живого существа в баре, но Клейн не торопился никого контролировать. Только определившись какие из нитей могли принадлежать Молсоне, он глотнул пива и сосредоточился на происходящем на ринге, как и каждый из присутствующих сегодня в баре.

Бойцы выступали с голым торсом и не надевали никакого защитного снаряжения. Бой был в полный контакт, кулаки месили плоть, а цивилизованный поединок быстро превратился в свалку.

Адреналин переполнял вены пьяниц, и они кричали своему фавориту – «Убей! Прикончи сучёныша».

Молсона на балконе забыл о свисающей с губ сигаре, всё его внимание было приковано к рингу. Он даже сжал кулаки.

Кроме тех, кто стоял к Молсоне спиной, контролируя подозрительных личностей или приглядывая за опасными направлениями, вроде крыши или пространства под балконом, остальные вокруг него тоже не могли оторвать взгляда от поединка.

Клейн снова приподнял бокал, чтобы глотнуть пива, казалось, что от захватывающей атмосферы у него пересохло в горле. Но в этот момент, его энергия потекла по духовным нитям к Молсоне. Одна, две, три секунды... Красноносый Молсона уже хотел замахать кулаками, словно и сам был на ринге, но, вдруг, обнаружил, что думает весьма неохотно. Ему казалось, что воздух стал очень холодным, словно стекло отделило его от присутствующих в баре людей. Молсона начал понимать, что с его мыслями что-то не то, казалось, часть его мозга просто заржавела.

Так как целью оказался простой человек, чьё духовное тело было почти неразвито, даже не Потусторонний, то Клейну потребовалось куда меньше двадцати секунд, чтобы взять его под минимальный контроль.

Семь секунд!

Только семь секунд!

О, нет... что-то неправильно... скорее всего... Потусторонний... с особыми силами... Молсона частенько общался с пиратами, поэтому не был новичком в сверхъестественном мире. Потому-то он и тратил огромные деньги, нанимая телохранителей-Потусторонних. Если бы тело Молсоны не разрушили беспорядочные половые связи вперемешку с выпивкой, ослабив и повысив шанс потери контроля, то он бы и сам совершенно не отказался получить сверхъестественные способности.

Его мысли становилось всё медлительнее. К тому же, из-за недостатка опыта, Молсоне потребовалось больше десяти секунд, чтобы понять, что его атакуют. Но стоило ему это понять, как Молсона начал махать руками и открыл рот, чтобы позвать на помощь. Впрочем, замах был слабым, а крики – негромкими. С тем количеством стоявших вокруг него телохранителей, захваченных событиями на ринге, рёвом толпы, и теми, кто смотрел по сторонам, не давая атаковать босса, его потуги на неестественное поведение никто не заметил.

Когда матч достиг своего апогея, и всё стало ясно, некоторое число подчинённых и телохранителей обернулись посмотреть на своего босса, но всё, что они увидели – это затуманенный взгляд. А его руки были всё ещё в воздухе, словно он по-прежнему наблюдал за происходящем на ринге, ожидая результатов боя.

В уголках глаз Молсоны набухали слёзы – так напряжённо он пытался расслабить пальцы и уронить сигару. Подчинённые бы это заметили, но, в отчаянии, Молсона понял, что его зрение помутилось и всё, на что он способен, – это смотреть вперёд. Даже на простейшие действия ему требовалось больше минуты, а пальцы противостояли его воле!

Бах!

Тлеющая сигара, наконец, полетела на пол, а слёзы потекли по щекам Молсоны, прямо ему на шею.

Телохранители это увидели и хотели поинтересоваться, не слишком ли интересным был матч, но Молсона неожиданно нагнулся. Утерев лицо, он поднял сигару:

- Превосходный матч! Больше денег победителю! – Молсона махнул сигарой и, счастливо улыбнувшись, приподнял воротник.

Он не сказал насколько, так как Клейн не знал ставок бойцов. Всё, что ему оставалось – отрываться уклончивыми комментариями. Да, Молсона из Новой партии Лозна стал его марионеткой!

Так как этот островной лидер был простым человеком, а его духовное тело менее развито, чем у многих здоровых людей, Клейну потребовалось всего две минуты и пятнадцать секунд! Если бы ему потребовалось больше времени, Клейну пришлось бы сотворить иллюзию и вызвать хаос, заставив телохранителей отвлечься на защиту Молсоны, не обращая внимания на его странности.

- Убей!

- Убей!

...

Рёв толпы стал единодушным – поединок близился к завершению. Но Молсона позволил своим телохранителям досмотреть матч.

Когда один из бойцов рухнул на ринг без сознания, Молсона затаился и сказал:

- В ложу. Хочу отдохнуть.

- Да, босс, - его тут же окружили телохранители, доставив его в коридор второго этажа и помогая открыть дверь в ложу.

Приказав телохранителям контролировать периметр и не беспокоить его, Молсона открыл сейф. Внутри были документы по новым наркотикам. Клейн выбрал самые важные. Затем переложил документы и вырезанный из газеты адрес вместе с 758 фунтами наличными в дипломат.

С грохотом распахнув дверь, Молсона позвал подчинённого:

- Поставь рядом с третьим фонарём на задней улице.

- Да, Босс, - подчинённый ничего не спрашивал.

Таковы были правила!

Закрыв дверь, Молсона достал три свечи вместе с предметами с духовной энергией, потом, при помощи ручки нарисовал на бумаге символ мистера Шута – половинку Глаза без зрачка, что символизировал собой тайну, и Искажённые линии – перемены. Затем бывшая когда-то боссом марионетка зажгла свечи, но вместо масел использовала одеколон и провела ритуал. Повторяя обращение к мистеру Шуту, Молсона использовал Гермес, которого раньше не знал. Он приподнял насыщенный энергией предмет и позволил ей излиться в пространство, сотворив полупрозрачную дверь из пламени свечей. Если бы Клейн не смог добыть предмет с энергией, он готов был задействовать кровь самого Молсоны. Ведь в человеческой крови есть энергия!

Стоявший в туалете первого этажа Клейн сделал четыре шага против часовой стрелки и оказался в мире над серым туманом. Даже не используя карту Тёмного Императора, просто зачерпнув силу серого тумана, он напил бумажную фигурку и метнул ту в портал. Превратившись в ангела с двенадцатью парами крыльев, фигурка, миновав угольно-чёрную бездну, пролетела портал и оказалась рядом с Молсоной. Таким способом, Клейн мешал будущему расследованию при помощи предсказаний, пророчеств и других Потусторонних способностей!

Стараясь действовать быстро, Клейн схватил Всепожирающий Глад и метнул в портал! Благодаря проведённому ритуалу артефакт оказался рядом с Молсоной. Давно не видев пищи, артефакт начал проявлять беспокойство.

Клейн же, вернувшись в реальность и управляя Молсоной с расстояния в десятки метров, заставил его закрыть рот и взять перчатку с алтаря. В ответ, та распахнула пасть, продемонстрировав два ряда злобных белоснежных зубов!

Стоило Клейну ослабить контроль, как ощущение марионетки слегка потускнело. От отката у него немного кружилась голова, но Клейн быстро восстановился. словно ничего не случилось, он покинул туалет и вернулся за стойку, где продолжил пить недопитое пиво. Вместе с тем, Клейн взял под контроль крысу со второго этажа. За две минуты.

Неловко, словно движения были ему не знакомы, грызун начал протискиваться по крысиным норам. Потребовалось некоторое время, чтобы он вывалился из дыры под книжной полкой в ложе Молсоны. В тот момент, в комнате была лишь перчатка, напоминающая человеческую кожу, и никаких следов Молсоны, даже его одежды. Взобравшись на стол, крыса, зубами, притащила бумагу с символом мистера Шута поближе к одной из свечей. Бумага быстро превратилась в пепел.

Затушив свечи и вернув их на место, крыса вцепилась в артефакт, направившись к крысиным норам. Она незаметно добралась до балкона второго этажа и тихо спустилась вниз, на первый этаж прямо к барной стойке.

Клейн, медленно допив пиво, поставил бокал. Надев цилиндр, Клейн заложил руки за отвороты сюртука и неторопливо направился наружу, минуя по пути алкоголиков и просто азартных людей.

Следуя за уличными фонарями, он двинулся на заднюю улицу. Достав бумажную фигурку и воспламенив её одним движением запястья, Клейн приподнял дипломат под третьим фонарём. В этот момент из распахнутого зёва улицы выскочила крыса, с перчаткой в зубах. Клейн невозмутимо нагнулся и взял Всепожирательный Глад. Сама же крыса отправилась в мусорную яму, где и пролежала, пока не лишилась жизни.

Ночь вот-вот готовилась захватить этот остров, а Клейн просто стоял, в неярком свете уличных фонарей, расправив пальцы затянутой в перчатку левой руки.

Похрустев пальцами и привыкнув к перчатке, Клейн, с дипломатом в руке, миновал всё ещё оживлённый бар и скрылся на перекрёстке.

...

Достав из дипломата конверт с адресом и марками, и вложив в него документы, Клейн приклеил марки к конверту. Затем опустил в почтовый ящик на углу. Наконец, Клейн превратился в Германа, нанял карету и направился в другой бар рядом с пирсом.

О нём говорил Андерсон, когда упоминал многих пиратов! Зайдя внутрь, Клейн огляделся, оценивая обстановку. Он заметил знакомую фигуру.

Среднего телосложения и с пурпурными губами. Скрытая угроза в его коричневых глазах, вызывающая у посторонних людей страх. Это был ни кто иной, как второй помощник Короля Бессмертия Агалито, Мясник Кирхайс, с наградой в 9 500 фунтов!

Ясно, что после бегства у границы опасных вод, Глашатай прибыл на остров пополнить запас!

И ты здесь... У Клейна изогнулись уголки губ, что может быть более подходящей для охоты целью, чем Дьявол!

Стоило Клейну это подумать, Кирхайс почувствовал его враждебность и развернулся. Тогда Клейн, не колеблясь, схватил пиво с ближайшего столика и метнул его в сторону Кирхайса. Потом он достал револьвер и невозмутимо прицелился.

Бах!

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2022781>